

М. И. ЗВЕРЯКОВ,
член-корреспондент НАН Украины,
доктор экономических наук, профессор,
ректор,
Одесский национальный экономический университет

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДМЕТА И МЕТОДА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Политическая экономия как наука о функционировании и развитии рыночной системы

История экономической науки, как формы теоретического осмысления экономической действительности насчитывает несколько тысячелетий. Но как постепенно складывающаяся система знаний экономическая наука стала приобретать теоретическую форму в работах меркантилистов в начале XVII века вместе со становлением и развитием капиталистического способа производств. Именно меркантилисты в качестве предмета науки пытались рассматривать «законы», т.е. нечто отличное от непосредственной хозяйственной практики, но дающее понимание этой практики. Высочайшим достижением научно мысли стала работа А. Смита «Исследование о природе и причины богатства народов» вышедшая в 1776 году и ставшая одним из основных фундаментов классической политической экономии. В ней предметом становится «природа и причины богатства народов», создаваемые в сфере материального производства. Определение предмета политической экономии как науки о богатстве, включающей законы его производства, обмена, а также распределения, на чем делал акцент Д. Рикардо завершило создание фундамента классической политической экономии. Для классиков было характерно не только обозначение границ предмета, как науке о законах производства, обмена, распределения и потребления, материальных благ, но и установление между ними внутренней причинно-следственной связи.

Классическая политическая экономия развивалась как одна из *форм научного знания* о становящемся капитализме. Последний предоставляет науке, в первую очередь науке о природе, возможности действительного самостоятельного развития. Наука впервые в истории сознательно развивается и применяется во все возрастающих масштабах. При этом уровень развития науки и степень ее технологического применения соответствуют степеням развития самого капитализма. В итоге наука

превратилась в *непосредственную производительную силу общества*. Она становится решающим фактором общественного прогресса, а ее практическое применение – главным условием развития общественного производства. Именно прагматизм выступает определяющей формой отношения теории и практики при капитализме. Научное творчество постепенно становится в зависимость от его способности превращаться в полезные капиталу средства его самовозрастания. Капитал приемлет все виды научных знаний направленных на усовершенствование его технологической системы, а также системы отношений работников в производстве, выявление всех экономических и правовых форм и разрешению их противоречий, но всегда в пределах самой капиталистической формы хозяйства. Он не приемлет только одного: критики самого себя как определенной конкретно-исторической формы экономического развития.

В этом суть противоречия социального развития, прежде всего экономической науки её *ограниченности* изучающей социально-экономические законы и формы их проявления. Направления развития науки, в том числе и экономической, обуславливаются непрерывно возрастающими потребностями производства и расширения мирового рынка. Результатом развития науки становятся научные знания, которые включаются в состав натурально- вещественных или организационно-экономических элементов капитала и движутся по его рыночным законам.

Именно такой наукой была классическая политическая экономия. Объективный теоретический анализ капиталистической системы хозяйства совпадал с *общеисторической* тенденцией развития общественного производства. Тем общим, что объединяло всех представителей классической политэкономии – это вопрос *трудовой природы стоимости*, без которой немыслима сама классическая, включая и марксистскую экономическую теорию. Именно в этом пункте развития политэкономия пошла по двум независимым направлениям: трудовая политическая экономия (марксизм) и неоклассическая политическая экономия. Именно, от такого названия отталкивается новая неоклассическая ветвь экономической теории: «Политическая экономия, или экономическая наука (экономикс), – пишет А. Маршалл – , занимается исследованием нормальной жизнедеятельности человеческого общества...»¹.

Как видим, первый систематизатор неоклассики А. Маршалл использует название «политическая экономия» как синоним экономической

---

¹ Маршалл А. Принципы экономической науки/ А.Маршалл. – М.: Издательская группа «Прогресс». – 1993. – Т. 1. – с. 56.

науки, которое будет в последствии заменено на «экономикс». А. Маршалл не только изменил название науки, но он отошел и от исходного пункта классической политической экономии без которой, она немислима, вопроса трудовой природы стоимости. По этому поводу он написал: «Склонность Рикардо придавать чрезмерное значение роли издержек производства при анализе оснований, обуславливающих меновую стоимость, причинила вред делу»². Сказано это было с целью сориентировать экономическую науку с категорией *сущности* ко все более поверхностным формам их проявления и к опоре в познании именно на *видимость*, на практику капиталистического производства. Развитие неоклассического направления экономической теории все более отчетливо приближалось к практике. Именно с этим связано появление и обособление микроэкономического уровня исследований, дальнейшая дифференциация экономического знания, распространение экономико-математических методов при выявлении рыночных зависимостей. Главным предметом теоретического исследования становятся *количественные, функциональные* зависимости рыночного механизма, рассматриваемые в пределах отдельного капиталистического предприятия микроуровень или отрасли (мезоуровень), а также комбинации многих отраслей, связывающие отдельные хозяйственные звенья в единое целое (макроуровень). В пределах того или иного уровня анализа могут исследоваться: выбор характера производственного процесса; виды и структура производства; сферы приложения капитала и его эффективность и т.д. При такого рода исследованиях особое значение приобретают математические методы анализа, позволяющие более глубоко познавать рыночный механизм, создавать модели спроса предложения и их динамики и т. п.

Исследования функциональных зависимостей рыночного механизма приносят знания пригодные для использования в хозяйственной практике. Иными словами, локальные функциональные отраслевые макроэкономические цели, которые ставят исследователи, требует соответствующих средств познания. К примеру, строго ограниченным предметом исследования может стать отдельный фрагмент функционирования предприятия, отрасли или всей национальной экономики и даже мирового хозяйства.

Экономическая наука активно ищет формы движения противоречий в экономике, но всегда в пределах самого рыночного хозяйства, которое представляется единственно возможной формой организации общественного производства вообще. В этом состоит с одной стороны специфическое

---

² Там же – с. 148.

понимание понятия *историзма* неоклассической экономической наукой и практикой.

Наука нацелена на выяснение закономерностей функционирования рыночной системы, вместе с тем, опускается задача исследования закономерностей ее дальнейшего *развития*. В этом пункте понимание неоклассика совпадает с классической политической экономии. Последняя по своему предмету была политической экономией капитализма, которая занималась изучением закономерностей его *функционирования*, а не *развития*.

Неоклассическая теория характеризуется особым характером отношения теории и практики. Сама повседневная практика рыночного хозяйства нуждается в такой науке, которая была бы способна разрешать экономические и социальные противоречия на собственной основе. Вполне очевиден ограниченный во времени характер таких решений. Вместе с тем он формирует особое прагматическое качество самого научного знания. Это качество коренится в особом конкретно-историческом понимании общества, естественной формой, которого выступает существующее рыночно-капиталистическое хозяйство.

В отличие от естественно-научной сферы знаний, содержание которой не исчерпывается прагматическим характером в рамках капиталистического хозяйства, а имеет всеобщее, непреходящее значение, общественная наука находится в ином положении. Беспристрастной социальной наукой может быть при попытке поиска *истины* и создании теоретической картины действительности.

Именно поиском истины, т.е. выявлением и исследованием закономерностей функционирования становящейся капиталистической рыночной системы занималась классическая политическая экономия от В. Петти до Д. Рикардо и Д.С. Милля. Классикам удалось впервые в истории науки создать теоретическую картину действительности, сыгравшую принципиальную роль в возникновении марксизма, а также неоклассики.

Политическая экономия и хозяйственная практика

Когда же теория стремится приспособиться к обслуживанию практики, а не к ее научному осознанию, т.е. превращению ее в научно-осознанную, тогда она достигает единства с практикой лишь по видимости.

При ложно понимаемой практичности теории игнорируется различие между теоретическим способом подхода к действительности на основе понимания сущности экономических процессов и эмпирическим подходом,

имеющим ограниченную цель и подчиненным конкретным нуждам практики, описывающим экономические факты без исследования причин их возникновения и дальнейшего развития. Иными словами научная мысль неоклассиков тоже занимается поиском закономерностей, но лишь на уровне *явленческих* отношений, где «причины» и «следствия» связаны функциональными зависимостями и постоянно меняются местами. (Например, детерминантой спроса является цена, а последняя зависит от спроса.)

При таком теоретическом подходе практика лишается одной из главных своих черт: возможности быть понятой, *научно осмысленной* исходя непосредственно из сущности предмета, который преобразуется в ходе практического действия. В свою очередь теория лишается своего существенного свойства – превратиться в *метод и способ* научно осознанных практических действий. Если практика рассматривает теорию как момент обслуживания себя самой, то она не способна критически относиться к своим сложившимся формам. Научная рефлексия такой практики принимает форму *эмпиризма*.

Природа эмпиризма покоится на иллюзии, что сущность практической деятельности может быть раскрыта в описании экономических фактов, статистических данных или хозяйственных действий, а не в их критическом анализе.

Однако, чтобы собирать и обобщать факты исследователь должен обладать определенным представлением о возможности некой связи явлений хозяйственной жизни. Само это представление должно основываться на определенных теоретических знаниях, которые дают понимание того признака, по которому совершается отбор. Теория рассматривается с самого начала исследования как нечто противоположное эмпирическим фактам, которая стремится проникнуть в сущность предмета, т.е. уйти за пределы видимости. Понимание сущности экономических фактов, с помощью теории дает возможность видеть внутреннюю связь между хозяйственными внешними формами. Эмпиризм отрицает признак *«всеобщности»*, которым обладает теоретический взгляд на экономические факты, сковывает научную мысль теми свойствами и характеристиками изучаемого предмета, которые присущи для данных, но вместе с тем и ограниченных форм практики. Признак, по которому совершается сбор и анализ фактов, должен быть *существенным* для них, иначе их изучение не будет иметь никакого научного значения.

Демонстрируя тесную связь теории с практикой, эмпиризм регистрирует и описывает экономические факты без их критического

анализа. Но истинная связь теории и практики существует лишь там, где происходит реальное проникновение в сущность исследуемого предмета, не ограничиваясь видимостью. Именно открытие *собственной природы* исследуемых фактов их возникновение и развитие характеризует теоретический уровень анализа.

Единство теории и практики достигается тогда, когда практическое действие исходит из *сущности* предмета, на который оно направлено. Такое действие носит научно осмысленный характер и теоретически становится сущностью *практического действия* его собственным внутренним моментом, его инобытием. В таком случае сама практика выступает как теоретически осмысленная. Именно в таком, состоит *сущность* практики, т.е. в открытии ее собственной природы и собственных *законов*.

Изменение в конце прошлого века А. Маршаллом названия науки с политической экономии, которое она имела с 16 века на «экономикс», обусловлено изменением приоритетов научных исследований, своеобразным пониманием предмета.

У Маршалла можно найти несколько определений предмета экономической науки. Вначале он отождествляет политическую экономию и «экономикс». «Политическая экономия или экономическая наука (экономикс) - пишет автор, ... изучает ту сферу индивидуальных и общественных действий, которая теснейшим образом связана с созданием и использованием материальных основ благосостояния»³.

Как видим, в этом определении существует преемственность с взглядами классиков, рассматривающих политическую экономию как науку о богатстве страны. Однако эта преемственность не означает, что предмет науки остался в границах производств, обмена, распределения и потребления национального богатства.

Предметом науки становятся *функциональные* и *корреляционные* зависимости. Например, у самого А. Маршалла доминирует интерес к функциональным зависимостям: «предметом ее (экономической науки – М. 3.) исследований является главным образом те побудительные мотивы, которые наиболее сильно и наиболее устойчиво воздействуют на поведение человека в хозяйственной сфере его жизни»⁴. Постепенно формируется понимание предмета экономической науки как теории рационального выбора, максимизирующего выгоду субъектами из множества альтернативных возможностей. Оно доминирует в настоящее время в экономической литературе. Приведем определения предмета экономической

---

³ Маршалл А. Принципы политической науки / А. Маршалл. - М., 1993. – Т. 1. - с. 56.

⁴ Там же с. 69

науки данное первым лауреатом нобелевской премии по экономике П. Самуэльсоном. «Экономическая теория есть наука, – пишет автор, – о том, какие из редких производительных ресурсов люди и общество с течением времени, с помощью денег ими без их участия, избирают для производства различных товаров и распределения их в целях потребления в настоящем и будущем между различными людьми и группами общества»⁵. Как видно из приведенного определения акцент делается на рациональном использовании ресурсов.

Предмет экономической науки определяется методом исследования. Но в свою очередь метод определяет не только предмет, его структуру, но и границы последнего. Остановимся на этом более подробно.

Особенности метода экономической теории

Неоклассическая теория в качестве метода научного исследования использует инструменты формальной логики: индукция, дедукция, математическое моделирование и т.д. Эти методологические инструменты позволяют наглядно продемонстрировать *структурно-функциональные связи* в рыночной системе хозяйствования. Они не только обладают определенным познавательным потенциалом познания, но и придают исследуемому предмету определенную строгость, характерную для естественных наук. В современных исследованиях западных экономистов проблема метода экономической науки является предметом научных дискуссий. Тем не менее, при отсутствии «всеобщего консенсуса» все же просматривается общее мнение, что «экономические исследования должны быть ограничены эмпирически проверяемыми положениями»⁶.

Таким образом, основным требованием к методу познания является условие принципиальной проверяемости научного знания, его верификации посредством эмпирических данных. Такой метод «логического позитивизма», идущий от К. Поппера, встречает справедливую критику. Его слабым местом является невозможность эмпирически верифицировать всю сложную, многоуровневую структуру такого предмета, как экономическая система национального хозяйства. Такая методология не предполагает целостного отражения предмета. Она может быть применима лишь к локальному массиву данных и фиксирует структурно-функциональные связи

---

⁵ Самуэльсон П. Экономика / Э. Самуэльсон. - М., 1964. - с. 25.

⁶ Блауч М. Несложный урок экономической методологии / М. Блауч // THESIS. Научный метод. - СПб., 1994. - Т. II. - Вып. 4. - с. 56.

между ними. Поскольку экономические явления имеют *количественную определенность*, поскольку математический инструментарий позволяет глубже и точнее понять такую определенность, расширяя тем самым познавательные средства науки. Однако, экономические явления имеют и *качественные характеристики*, отражающие их содержание. Процесс познания объекта невозможен без анализа его качества. Но для этого необходимо исследовать причинно-следственные связи, сущность предмета, установить *различие* между его невидимыми сущностными характеристиками и внешними формами проявления. Здесь структурно-функциональный метод превращается в *границу* познания, поскольку он способен анализировать только готовые, застывшие экономические формы.

Преодоление анализа статистического состояния экономических форм, отображение непрерывно меняющейся действительности, способен осуществить *диалектический метод познания*. Этот более универсальный метод познания, раскрытый великим философом Гегелем в конце XVIII - начале XIX в. был применен к предмету политической экономии К. Марксом в середине XIX в.

Метод только тогда оказывается результативным, когда в нем запечатлены существенные характеристики исследуемого предмета. Когда он наиболее полно отражает предмет, тогда с помощью мысли можно проникнуть в него и понять его общие и отличительные черты от остальных предметов. Поскольку развитие экономической жизни, как и других сторон объективного мира, включает два взаимосвязанных процесса: первый-воспроизводство форм экономической жизни с сохранением их сущности; и второй – процесс *развития* экономических форм с изменением прежних сущностей.

Процесс воспроизводства сохраняющихся сущностей имеет свои пределы – это полная реализация заложенных в них потенциалов. В процессе воспроизводства постепенно накапливаются новые фрагменты, изменяющие сущность. Именно *единство сохранения и изменения* сущностей экономических форм и составляет суть диалектического развития.

Таким образом, логика развития состоит из логики сохранения сущности и логики изменения сущности.

Отсюда следует, что сохранение сущности предмета дополняется процессом количественных изменений в пределах этой сущности. В результате единое целое *раздваивается* на противоположные стороны. Взаимодействие этих противоречий порождает своеобразные *посредствующие звенья*, в функцию которых входит разрешение противоречий. Эти посредствующие звенья называются *превращенными*

формами. Превращенный – это перешедший в другие состояния, ставший чем-то другим. Возникшие превращенные формы создают форму движения предмета и, в конечном счете, являются источником его развития.

Различие методов исследования политической экономии и неоклассики в форме «экономикс» привели к тому, что сами границы предмета, его структура стали *существенно различными*. В неоклассических теориях экономика представляет однородную, не дифференцированную структуру составные элементы этой структуры связаны функционально прямыми и обратными зависимостями. Что же касается генетических, причинно-следственных связей, то в пределах однополюсной, т.е. нерасчлененной на противоположности невозможно определить логику *развития* экономической системы. Диалектический метод снимает ограниченные возможности структурно-функционального метода. Он ассимилирует в себе формально-логический метод, характерный для экономикс и продолжает оставаться «Всеобъемлющей схемой изменения любого естественно-природного и социально-экономического материала...»⁷. К сожалению, экономическая наука до сих пор не освоила этот методологический инструментарий.

---

⁷ Ильенков Э.В. Диалектическая логика / Э.В. Ильенков. - М., 1974. - с. 5.